

Почему наркология в России не привлекательна

По статистике, ежегодно в Россию нелегально ввозится примерно 70 тонн афганского героина. Основная часть его потребителей – молодые люди от 18 до 39 лет. Ежедневно из-за употребления наркотиков из жизни уходят до 80 человек, в год – около 30 тысяч.

По результатам исследования, проведенного при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности в РФ (УНП ООН), более 1,5 млн. россиян имеют опыт употребления внутривенных наркотиков. По данным Минздрава, в России имеется около 550 тыс. наркозависимых лиц. Но по экспертным оценкам, их количество варьирует от 1,6 до 2,5 млн. человек.

Эти страшные цифры были озвучены российскими и международными экспертами на пресс-конференции в Центральном Доме журналистов, прошедшей накануне 26 июня – Международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом.

Непривлекательность наркологической помощи

«Нынешняя наркология не привлекательна для потребителей наркотиков», – говорит Наталья Гайворонская из Воронежской области, руководитель службы социального сопровождения АНО

«Центр Антиспид».

Чтобы наркозависимого больного (который хочет лечиться), приняли на лечение, ему требуется пройти обследование на ВИЧ, гепатиты В и С, сифилис, флюорографию, ЭКГ, консультацию инфекциониста, гематолога, невропатолога, общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимию крови и т. д. Чтобы обратиться в наркологический диспансер, нужно иметь паспорт, медицинский полис и страховое пенсионное свидетельство. Зачем нужно последнее, никто не знает, даже те, кто это правило установил.

Жизнь показывает, что все эти требования заведомо невыполнимы, взяты в отрыве от реальных возможностей людей, у которых, зачастую, нет даже паспорта, и могут быть проблемы с правоохранительными органами. В итоге они остаются без помощи.

К тому же отсутствует нормальное межведомственное взаимодействие между Минобразования, Министерством здравоохранения и другими структурами, что также делает работу с наркологическими

больными неэффективной, считает психиатр-нарколог, директор медицинского центра Михаил Зобин, так



Афганские наркотики

как, по его мнению, «наркомания – многосегментная проблема».

Это проблема социальная

По мнению Ильи Лапина, участника Слушаний гражданского общества ВИЧ/СПИД в ООН, важно обеспечить социальное сопровождение: «Наркомания – это хроническая болезнь, требующая постоянного лечения, такие люди, в первую очередь, теряют навыки социальной адаптации. И в этом мы должны им помочь».

Социальное сопровождение наркозависимых больных явля-

ется логическим продолжением лечения и профилактики ВИЧ-инфекции. Две трети времени

тратится на то, чтобы больные пошли на обследование и прошли его до конца. Даже если они идут просто сбить дозу – это уже определенный шаг на пути к выздоровлению. Конечно, надо мотивировать человека прекратить употребление наркотиков, при этом к каждому нужен индивидуальный подход.

Важно также понимать, что никому не поможет избавиться от зависимости принудительный метод лечения. Наркозависимого можно изолировать от общества и посадить в камеру, но, выйдя на свободу, он сразу начнет колотиться. «Много-

летний опыт работы с больными показывает, если человек сам не захочет, он не перестанет принимать наркотики», – уверен Илья Лапин.

Дети и наркотики

Известный специалист в области психиатрии и судебной экспертизы, профессор Татьяна Клименко рассказала о результатах исследований, проведенных в школах. По ее словам, 25% школьников имеют опыт употребления наркотических веществ.

Как правило, подросток, имеющий наркотическую зависимость, остается один на один со своей бедой. Отчаявшиеся родители готовы даже сдать его в камеру заключения, лишь бы не видеть бессилие врачей и свое собственное – в борьбе с этим страшным недугом.

В этом вопросе большую помощь может оказать общественность. Нужно полностью поменять систему оказания помощи, изменить отношение к больным наркоманией, помимо заместительной терапии внедрить систему профилактики и социального сопровождения в период ремиссии.

А пока общество решает эти вопросы, для 2,5 млн. больных наркоманией у нас в стране доступ к наркологической помощи затруднен.

Ульяна КИМ

Фалуньгун в Китае будет реабилитирован

Китайский адвокат, несмотря на многочисленные препятствия и угрозы, уже несколько лет защищает в судах последователей духовной практики Фалуньгун, преследуемой коммунистическим режимом. Он твердо верит, что учение Фалуньгун в Китае будет реабилитировано, а те, кто участвовал в репрессиях, будут наказаны.

80-летний адвокат из города Мишань провинции Хэйлунцзянь попросил в целях безопасности не указывать его имя, так как часто подвергался угрозам, запугиваниям и встречался с многочисленными препятствиями со стороны органов власти.

Однажды чиновник спросил его: «Ты, наверное, сам следуешь учению Фалуньгун? Иначе непонятно, почему ты так его защищаешь?» На что адвокат ответил: «Я не занимаюсь Фалуньгун. Но я не понимаю, что плохого совершили последователи этого учения? Когда эту практику реабилитируют, то на скамье подсудимых вместо них окажутся вы».

В качестве примера отношения властей к Фалуньгун адвокат привел случай, произошедший в середине мая этого года.

В городе Мишань арестовали 10 последователей учения Фалуньгун. Четверо из них подали иски с обвинением полиции в незаконном аресте. Адвокат понес эти документы в районный суд Цзигуань. Председатель суда Ли Чжанкан отказался их принять: «Мы не принимаем к рассмотрению иски, связанные с Фалуньгун».

Адвокат спросил: «Если вы не принимаете иски учеников Фалуньгун, с которыми поступают незаконно, тогда почему вы при-



Фотографии некоторых последователей Фалуньгун, погибших в результате репрессий

нимаете иски против Фалуньгун и выносите по ним обвинительные приговоры?»

Ли нечего было на это возразить, и тогда он сказал, чтобы адвокат оставил материалы дела, которые они рассмотрят и дадут ответ.

Ответа адвокат не дождался. После многочисленных звонков председатель суда признался ему: «Пришло распоряжение, что в отношении к Фалуньгун по-прежнему действует принцип трёх «не»: не принимать от них иски, не принимать их апелляционные жалобы, не пропагандировать их в СМИ».

Илья ИВАНОВ

В Китае адвокатов ждут мрачные времена

Как заявила 30 июня «Международная амнистия», власти Китая приняли ряд бескомпромиссных мер с целью «обуздать» юристов и адвокатов, берущихся за дела о нарушениях прав человека.

«Адвокаты-правозащитники всё чаще сталкиваются с мерами, цель которых – заставить их замолчать: от отстранения от работы и лишения лицензии вплоть до притеснений, насильственных исчезновений и даже пыток», – сказала Кэтрин Бейбер, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

«Amnesty International призывает китайское правительство восстановить

лицензии адвокатов, временно или навсегда лишённых права адвокатской практики за ведение дел о нарушениях прав человека».

«Адвокатов надлежит защищать: только так они смогут полностью выполнить свою функцию в деле защиты прав человека и построения динамичного и, в конечном итоге, справедливого государства», – добавила Кэтрин Бейбер.

Великая Эпоха

«Я морально готов к смерти»

На ликвидацию последствий аварии на японской АЭС «Фукусима-1» решили отправиться пенсионеры, сообщает Bloomberg.

Бывший инженер компании Sumitomo Metal Industries 72-летний Ясутеру Ямада создал «корпус опытных ветеранов», в который уже записалось более 200 человек.

Сам он собирается возглавить группу из пяти друзей, тоже бывших инженеров. Они осознают опасность, которая им угрожает. Работа будет проходить внутри поврежденных энергоблоков АЭС, где уровень радиации может достигать одного зи-

верта в час при действующем в Японии ограничении в 250 миллизиверт в год. Побывав в такой зоне четыре часа, через несколько месяцев можно умереть. «Я морально готов к смерти, но я не камикадзе. Я постараюсь максимально себя защитить и вернуться обратно живым», – говорит Ямада.

Оксана ЛЕНСКАЯ